

ШУАН МЭЙХУА

БЕЛЫЙ ЛИКОРИС
В ДОЛИНЕ
БЕССМЕРТНЫХ

ТОМ 2

LIKE
BOOK
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш95

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Иллюстрация на обложке от *Zialron*

Иллюстрации во внутреннем оформлении
и на форзацах от *JuVi*

Шуан, Мэйхуа.

Ш95 Белый ликорис в Долине бессмертных. Том 2 /
Шуан Мэйхуа. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-230248-0

Наследный принц Ю Вэйюань выжил назло всем, но возвращение в императорский дворец оборачивается ловушкой. Шепот заговоров эхом разносится по коридорам, загадочные убийства сеют хаос в столице, а тайна его рождения тянется кровавым следом. Родные, чьи улыбки острее кинжалов, оказываются опаснее врагов. В этой паутине Му Ян, раб наследного принца, вынужден стать щитом для того, кого ненавидел.

Сколько крови им придется пролить, чтобы спасти себя?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мэйхуа Шуан, текст, 2026

© Оформление.

ISBN 978-5-04-230248-0

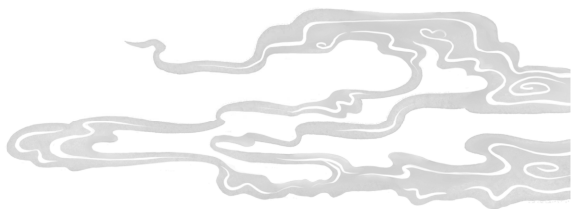
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Зная, что впереди эта история может обернуться еще более жестокими и трагичными событиями, решитесь ли продолжить?

И даже если вы опустились на самое дно, помните: именно сейчас под ногами есть почва, от которой все еще можно оттолкнуться.

Приятного чтения...

*Там пал небесный император,
Обрушилась кара небес,
Меч искупления пронизан
Отвагой, болью — Цзинвэй!¹*

*Сердце — как пепел на ладонях,
Пророчество шепчет о тьме,
Один — без имени, без рода
Нефрит стоит, в алом шелке...*

¹ *Цзинвэй (кит. трад. 精衛, упр. 精卫) — зооморфный персонаж из китайской мифологии.

ГЛАВА 29

СЫВАНХУА

Тишину разорвал мучительный крик наследного принца. Его горло наполнилось кровью. Она стекала по подбородку, оставляя за собой продолговатые багровые потеки, вызывая приступ кашля и удушья, заставляя снова и снова задышаться.

Старый монах не спеша подошел к нему и разрезал ханьфу, тем самым оголив торс Ю Вэйюаня. По нефритовой коже Его Высочества обильно стекали капли холодного пота, поблескивая в полумраке. Каждый раз, когда его тело изгибалось в поясице от ломающихся костей, грудь высоко вздымалась, отчетливо выделяя ребра, а из горла то и дело вырывались мучительные, прерывистые стоны. Ведь его душа сейчас сгорала в пламени Диюя, стирая воспоминания и уничтожая сознание собственного «я».

Чтобы Ю Вэйюань не мог двигаться, служители храма крепко связали его руки и ноги железными цепями. Затем они подняли его и поставили на колени, приказав подчиняться их воле.

В полумраке пламя от множества зажженных свечей сжигало последние крупницы кислорода. На мгновение Ю Вэйюаню удалось прийти в себя, но его сознание было затуманено, и вместо привычных для него соучеников и учителей школы, где он прожил, скрываясь от внешнего мира, более десяти лет, Ю Вэйюань увидел серые тени, тянущие к нему свои омерзительные руки.

— Не подходите. Оставьте меня в покое. Оставьте!

Это все, что успел произнести принц, перед тем как вновь погрузился в небытие. Его попытки как-либо воспротивиться были тщетными и по-детски смешными.

Стены давили на него, а внутренности выворачивались наизнанку. Этой боли было настолько много, что от агонии в какой-то момент он вовсе перестал что-либо чувствовать. Казалось бы, что может быть ужаснее смерти? Наверное, продолжать свое жалкое существование, ничего более не чувствуя. Ни холода, ни жара, ни боли, ни радости. Когда мир становится серым, теряя все живое и безжизненное. Когда ты не понимаешь, жив ли ты еще или уже давно умер? Сон ли это или твой кошмар наяву? И теперь это твоя реальность, от которой тебе не сбежать. Ведь причина кроется не извне, а внутри тебя. Ты и есть причина собственного несчастья.

Когда союзники и враги натянули одинаковые маски и впредь ты не различаешь их и не понимаешь, кому стоит доверять. Да и стоит ли вообще пытаться кому-то что-то доказать? Если ты — всего лишь недостающая часть чьего-то зловещего плана,

а твои желания и чувства — не более чем твои собственные проблемы.

Сколько бы ты ни кричал, никто не придет тебе на помощь. Но самое ужасное, когда ты перестанешь бороться, и твое сердце прорастает ядовитыми цветками смерти. А ведь мгновение назад ты так желал, чтобы хоть кто-то проявил сочувствие. Это жалкое, низменное человеческое чувство. Даже если оно и будет очередным притворством, ты до последнего ждешь и надеешься.

Однако в ответ получаешь тишину и безразличие. И в какой-то момент ты выстраиваешь непробиваемый барьер, отстраняя себя от окружающего мира. Ведь там, где нет ничего, никто не посмеет причинить тебе боль. И это чувство полного выгорания — самое страшное, что может с тобой случиться... *Это намного страшнее самой смерти...*

Пустые взгляды, скрытые под толстой кожей растянутых в неискренней улыбке личин, — они смотрят, как ты умираешь, взирая на твои страдания. А тебе лишь остается гадать, насмехаются они над твоими жалкими попытками борьбы или же остались те, кто сохранил в себе остатки человечности. Хотя бездействие не сотрет с их рук невинной крови, но все же дает какую-то надежду.

Тело Му Яна также было покрыто рваными порезами и гематомами. Лань Шицан запер его в сарае вместе с Лань Сюэ, чья душа уже покинула этот мир. На тонкой шее демоницы застыли частички запекшейся крови в виде рябиновых бусин.

Му Ян протянул дрожащие пальцы, прикрыв Лань Сюэ глаза, позволив демонице погрузиться

в мир прекрасных сновидений, где больше она не будет страдать от рук тех, кого так любила.

Дверь со скрипом отворилась, и вдоль сарая протянулась серая тень высокого стройного мужчины, вызвав очередной приступ злости и негодования у Му Яна. Он оскалил белые клыки, когда Лань Шицан опустился на колени, чтобы поднять труп своей старшей сестры.

Му Ян попытался помешать этому, однако Лань Шицан оказался куда проворнее его и, пнув демона в живот, отбросил в сторону, дабы тот не мешался под ногами. Откашлявшись кровью, Му Ян проговорил:

— Где Его Высочество наследный принц?

Когда их взгляды встретились, кадык демона дрогнул. Хотя они и виделись ранее мельком, но в тот раз у Желтого источника в Дикое этот белокурый юноша смотрел на него совсем иначе. На мгновение Му Яну даже показалось, что на него смотрит Ю Вэйюань. Но кровные узы явно сыграли злую шутку. Стоит этим двоим встать рядом, как даже не осведомленный об их родстве человек подумает, что они братья. Лань Шицан был убит в возрасте около двадцати лет, а значит, был на пару месяцев старше Му Яна и своего сына опережал на два лета.

Белокурый демон ничего не ответил, лишь прикрыл за собой двери и куда-то ушел с трупом Лань Сюэ на руках.

Стояла глубокая ночь, и звук хруста снега под тяжелой поступью демона отдавался, смешиваясь с резкими порывами знойного ветра и карканьем воронов.

Во всяком случае, Лань Сюэ уже было не спасти, и Му Ян это прекрасно понимал. Проведя столько времени вместе с принцем, Му Ян все же смог разглядеть в этом лицемерном подлеце что-то хорошее, пусть и спрятанное глубоко под снегом и слоем железных игл. Возможно, это что-то уже было разбито и сломано, но все еще пригодно для того, чтобы приносить свет в этот мир. Но тем не менее невозможно было отрицать тот факт, что жизнь поистине несправедливо обходилась с наследным принцем. Хотя и судьбе Му Яна не позавидуешь, он все равно чаще думал о других, нежели о себе и своем будущем.

Не прошло и пары фэней, как Лань Шицан снова вернулся, но на этот раз за ним. Словно безродную дворнягу, Лань Шицан схватил Му Яна за волосы и вышвырнул на улицу, а тонкие паутины, пропитанные демоническим Ци, бесцеремонно обвили вокруг шеи демона, не позволяя сделать ни вдоха, ни выдоха. Сломанные ребра то и дело причиняли боль, а теперь белокурый демон перекрыл воздух, а в случае неповиновения и вовсе мог лишить его жизни.

Му Ян был живым свидетелем того, как послушная марионетка выполняет приказы своего господина. Во всяком случае, не стоит вестись на внешний вид этого несчастного. Это всего лишь сосуд, что полон мертвечины. Не имеющий ни своего мнения, ни собственного сознания. Таким же был и Цзюнь-шан Лун Чжи, но Му Яну на мгновение показалось, что даже бывший Император демонов не был настолько силен, как его названный сын. Возможно, Муоуши потратил куда больше времени и сил на создание

любимой игрушки и дело было в этом, а возможно, Лань Шицан еще при жизни был куда сильнее своего названного отца.

Так и умирают, пропадая в небытие, мастера боевых искусств. Одаренные и великие. А гибнут из-за низменных, свойственных смертным людям чувств, таких как любовь и сострадание. Ведь Лань Шицан умер из-за любви к Ван Су. Он даже послушался приказа Цзюнь-шан Лун Чжи и выбрал сторону Ван Чэна во время восстания шести великих государств. А после он, на которого взвалили все грехи и беды, растворился каплей в море.

Му Яну приходилось в спешке перебирать ногами, чтобы поспевать за демоном. Не успев дойти до храма Будды, куда его волок Лань Шицан, фиолетовые глаза тут же округлились, услышав протяжный крик Ю Вэйюаня. Над местом, куда они направлялись, собрались грозовые тучи, а молнии, словно золотые драконы, метались из стороны в сторону. Казалось, от этого вопля содрогнулся не только мир смертных, но и небесные чертоги, как и сама преисподняя.

Стоило им войти, как в нос тут же ударил приторный запах благовоний вперемешку с запахом свежей крови. Ю Вэйюань сжимал цепи, на которые его подвесили, его пальцы побелели, да и сам принц выглядел ни живым, ни мертвым. Бледные губы были приоткрыты, рот заполняла розовая пена, а из глазниц текли кровавые слезы, медленно скользя по щекам и срываясь с подбородка, растворяясь в багряной луже на холодном полу.

Наверное, Му Ян никогда ранее не произносил его имя с таким беспокойством.

— Ю Вэйюань.

Вот только принц не слышал этого шепота, такого теплого и до боли необходимого...

Ю Вэйюань лишь время от времени издавал тихие стоны боли, когда кожаный кнут очередной раз хлестал его по спине, рассекая плоть до самых костей. Но на этот раз губы принца расплылись в довольной ухмылке, от которой Му Яну стало еще больше не по себе.

В тот раз в деревушке Шицзяо во время омоложения Му Ян подметил давние шрамы на спине принца, но они были настолько старыми, что белые полосы почти сливались с гладкой кожей цвета белого нефрита. Лишь в тот раз из-за горячей воды даже через пелену пара их было видно. На мгновение Му Ян подумал, что наследный принц сильно поранился в детстве, но сейчас, воочию узрев, как старый монах хлестает его плетью с полным равнодушием, демона осенило: «Неужели эти лысые приспешники избивали наследника императора? Разве кто-то в здравом уме будет заниматься подобным?»

Стоило монахам в одинаковых одеяниях прикрыть лица масками, как демон наконец понял, что к чему. Эти люди не были на стороне принца и не были под чарами врага. Они с самого начала знали, что перед ними вовсе не младший сын императора, а полукровка, узурпатор, демон... Зло...

Они действовали по собственной воле и желанию. А учитывая тот факт, что принц прожил большую часть своей жизни тут и просил похоронить его в Долине бессмертных, Ю Вэйюань, возможно, даже не знал, что место, которому принадлежит его сердце, кишит предателями и врагами, подобно яме

с ядовитыми кобрами. Она еще опаснее, чем императорский дворец, переполненный лицемерами и самовлюбленными павлинами.

Застав принца в таком состоянии, Му Ян захотел сжечь дотла это место со всеми этими лысыми монахами. Протянуть принцу руку и помочь встать с колен, а всех тех, кто причиняет ему боль, заставить пасть и отбивать три тысячи поклонов, убиться в собственном искуплении. В грудной клетке что-то сжалось, стало еще труднее дышать. Но виной тому были вовсе не путы, больно впившиеся ему под кожу, а что-то другое, более глубокое.

Не трата времени, Лань Шицан приковал его, а после устремился к Ю Вэйюаню. Его Высочество стоял коленями в собственной луже крови, пасть ниже не давали цепи, ибо они все еще удерживали его на весу. Лань Шицан присел и, проведя пальцем по щеке мертвой старшей сестрицы, зацепился взглядом за единственное украшение девушки, за шпильку, что сцепляла ее белые локоны в вечно растрепанный пучок. Лань Сюэ хоть и была прекрасна собой, но манерами походила на деревенского мальчишку или закаленного мечника, что не особо следит за своим внешним видом или словами. Судьба обошлась с ней довольно жестоко, сорвав лепестки слишком рано, тем самым убив все самое нежное и прекрасное еще в самом начале цветения, превратив демоницу в ту, которой она стала.

Лань Шицан вынул шпильку из ее волос, на мгновение застыл, о чем-то задумавшись. Это ощущение длилось недолго. Спрятав заколку в рукав, демон потянулся за мешочком цянькунь, висевшим на ее поясе, выпотрошив все содержимое.

Лань Сюэ действительно любила таскать все с собой, включая как самое нужное, так и те вещи, которые пылились годами. Осколки алого лезвия вместе с черной рукоятью высыпались с металлическим звоном и упали на пол. На лице Лань Шицана не дрогнул ни один мускул, когда он поднял один из осколков и вонзил его в тело своей старшей сестры. Осколок обжигал, разъедая как плоть уже мертвой демоницы, так и кожу на пальцах ее младшего брата до белых костяшек, пока он хладнокровно вырезал ее сердце. Фиолетовые глаза Му Яна залились горькими слезами. Он стиснул зубы и, подавшись вперед, прорычал:

— Чудовище... Убери от нее свои грязные руки... Что ты... — Му Ян замолк, когда, встретившись с холодным взглядом Лань Шицана, заметил одну-единственную скатившуюся слезу из его глаз. Лишь на мгновение ясность ума вернулась к Лань Шицану, как вновь угасла, словно погасшее пламя свечи.

Он окунул пальцы в ее нутро, достав сердце, которое более не билось. Спустя какое-то время, когда до Му Яна наконец дошло, что собирается делать дальше этот восставший из мертвых демон, он закричал:

— Что ты делаешь? Он же твой сын! Она же твоя сестра... Она так любила тебя. Она все делала ради тебя.

Лань Шицан провел окровавленными пальцами по обветренным губам своего сына, а после, запрокинул его голову назад и надавив на челюсть, заставил открыть рот. Монах, что все это время наносил удары плетью по спине принца, сделал шаг назад, отложив окровавленный кнут. Когда душа испепе-